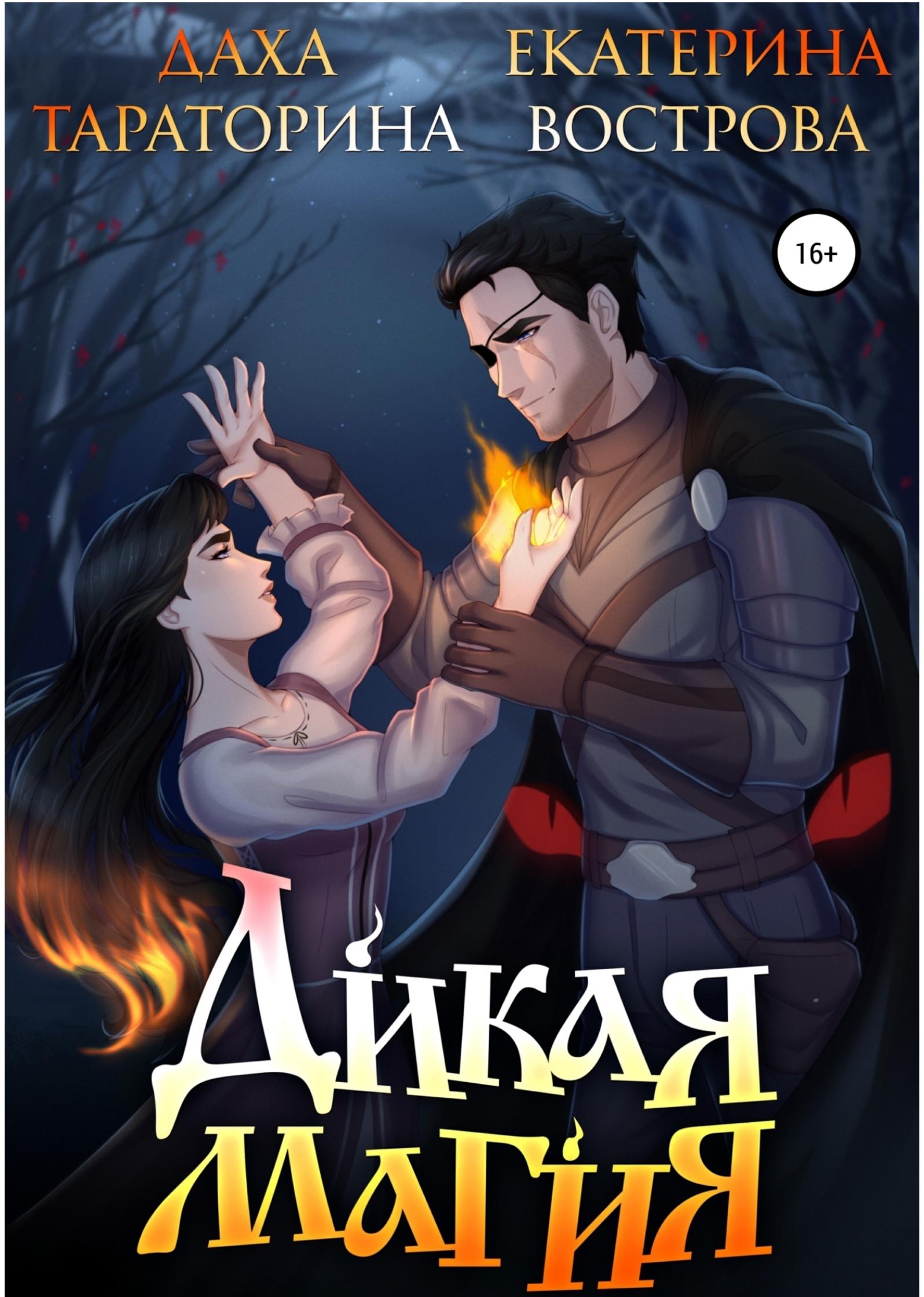

ДАХА ЕКАТЕРИНА
ТАРАТОРИНА ВОСТРОВА

16+

An illustration of a man and a woman in a dark, snowy forest. The man, on the right, has dark hair and a black eye, wearing a dark tunic with a glowing yellow orb in his hand. The woman, on the left, has long dark hair and is wearing a light-colored dress with a dark sash. They are looking at each other. The background is dark with snow and falling red leaves.

Діжка
Маліця

Екатерина Вострова

Дикая Магия

«Автор»

2022

Вострова Е.

Дикая Магия / Е. Вострова — «Автор», 2022

ISBN 978-5-532-92034-7

Дикая - это клеймо. Проклятая магия, цена которой - смерть. Морья готовилась к казни, когда родные выдали её золотым. Но путь на плаху извилист, и на нём может встретиться тот, кто куда опаснее, чем её тёмный дар.***— Я...— Руки! Морья вытянула вперёд стиснутые кулаки.— Разожми. Пальцы дрожали сильнее, чем когда прошлой зимой она слегла с горячкой. И были всё такими же чёрными, точно испачканными сажей. Морья попыталась обтереть их об юбку, но ничего не изменилось. Отец не притронулся к ней и тихо сказал:— Отворяй дверь, мать. Правду сказали... — Батя... Видно, отец решил, что она попросит её спрятать. А кто бы не попросил? Он схватился за кочергу и замахнулся.— Ну?! — Из его глаз брызнули злые, беспомощные слёзы. — Чего встала?! Хочешь, чтоб всех нас из-за тебя перебили? Пошла!

ISBN 978-5-532-92034-7

© Вострова Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Екатерина Вострова, Даха Тараторина

Дикая Магия

Глава 1

– Младших спрячь!

Морья и сообразить не успела, что к чему, когда мать впихнула ей пищашего малыша. Тот сразу завозился в поисках отобранной груди.

– Что случилось-то?!

– И за сестрой присмотри! – только и крикнула матушка, выбегая во двор. – И сама носу не кажи!

Морья девкой была разумной, родительского наказа не нарушала. По меньшей мере, не так, чтобы её можно было на том поймать. Поэтому выждала, чтобы шум в клети стих, и только потом, цыкнув набратьев, чтоб не слазили с печи, выглянула из-за занавески на улицу.

Из окна аккуратно виднелись главные ворота их деревеньки и туча пыли, взбитая высокими лошадьми, ни капли не похожими на приземистых кляч, привыкших к работе в поле.

– Како-о-ой видный! – восхищённо ахнула сестра.

Морья повернулась. Лица, бездумно приглаживая толстую косу, вытянула шею, пытается рассмотреть, что творится. И когда только успела из светёлки выйти?

– Смотри, вон тот, который с бородкой! Наши деревенские ему годятся только сапоги чистить! Вот бы в меня такой влюбился... – Сестрица мечтательно закатила глаза. – Или вон тот, усатый. На белой лошади. За главного у них, не иначе!

– Придумала тоже! Ты хоть знаешь, кто это? – фыркнула Морья, покачивая младшего братишку.

– Кто-кто! Золотые за налогами приехали. Самого короля слуги! – Лица поднялапалец вверх. – Вот бы мне такого мужа...

Морья устало вздохнула. Сестра вечно жаловалась на грубых деревенских парней, в город замуж собиралась. . . А что, её, красавицу, может и возьмут. Это Морье мечтать не о чем: как родилась в глуши, так и помрёт где-нибудь между грядок. Куда ей на золотых заглядываться! Тут бы пелёнки брату успевать стирать... Сменить их, кстати, было самое время – запашок как раз пошёл.

– Морьюшка! Можно нам по краюшке? – окликнули ее с печкиблизнецыСавка и Микей.

– Лица, сходи, отрежь по ломтю, – попросила Морья сестру.

Лица, если и слышала, виду не подала. Как и всегда, собственно. Она надула пухлые губки и прильнула к окну, словно его мёдом намазали.

Ладно хоть не помчалась тут же из избы, вот крику-то было б. . .

– Так тебя такой и возьмёт! – Морья сноровисто размотала пелёнки, не поморщившись. – За косу да на лавку, не дальше.

На это сестрица сердито фыркнула и убежала на кухню за хлебом для братьев, но мигом вернулась обратно.

Пока Морья переодевала младшего, пока прибиралась, во дворе много чего успело случиться.

Об том неустанно докладывала Лица:

– Спешились! Отец, гля, как спину гнёт! Он перед старостой так не лебезит, как перед главным у золотых! А тот хоро-о-ош! Ус крутит, а! И мать, мать! Прибежала с крынкой молока! Приветствует гостей! Тот, что слева – маг, не иначе! Гля, знак в плечо вживлён! Чай, в академии учёный!

«С молоком мамка хорошо придумала, – отметила про себя Морья. – Ежели гости с одного стола с нами поедят, беды уже учинить не смогут. Так боги издревле повелели!»

Золотые шумно смеялись, их согласный хохот, кажется, сотрясал стены избы, а Морья от того смеха неуютно ёжилась, хоть трусихой и не слыла.

Скоро явился и запоздавший староста. Отпихнул отца девочек, раздал какие-то распоряжения. Выволокли стол. Поставили прямо на дороге, как и полагается, когда гость важный, но задерживать его никто не собирается. На стол потащили угощение с каждого дома. . .

– Мне на двор надо! – заявила вдруг Лика.

– Потерпишь.

Малыш на руках согласно пискнул, а там и вовсе взвыл, снова чем-то недовольный.

– Ну, мне очень надо! – выразительно округлила глаза сестра.

– Возьми ведро в сенях! В него свои дела и делай.

– Что я тебе, дитё малое?! Я туда и обратно, никто и не увидит! – и выскочила.

Морья хмыкнула. И то правда, задерживаться сестра не станет. Теперь пока золотые не уедут, ее от окна калачом не отманить.

Хоть Лика и младшая, а до женихов была на диво охоча! Морья о замужестве ещё и не помышляла толком, а Лика уже всю красовалась перед парнями, никак дожидаться не могла, когда старшую нескладёху заберут со двора. А Морью всё не брали. . . Дразнили за несуразный рост и худобу, за волосы, черные, будто измазанные сажей. Таких в деревне было немного. Все навроде сестры – русые, светлоглазые. . . А Морья вот в деда уродилась. Сама девка его не застала – сгинул ещё до рождения внучки. Но наверняка ему, вороному, тоже приходилось выслушивать насмешки. Вот и кому такая нужна? Тощая, языкастая, не лезущая в карман за словом. Жена должна быть кроткой да полненькой, как Лика.

Пока Морья укачивала братишку, не заметила, как время пробежало. Спихватилась, что сестра до сих пор не вернулась, заглянула в их комнатушку. . . и обомлела.

Платок! Узорный красный платок, что отец привёз с ярмарки! Сестрица берегла его пуше праздничного платья, складывала аккуратно и клала в изголовье, чтобы любоваться. Платка на месте не было. . .

Ведь не накинула бы она его, чтоб пойти в туалет?

Морья, как была простоволосая, так и кинулась на улицу. Только и успела наказ близнецам дать, чтоб из избы ни шагу не делали. Сама же и обуться не удосужилась. Сердце, сначала пропустившее удар, теперь колотило, как бьет прищипоренная лошадь копытами, а в голове звенело: «Беды б не вышло! Только б без беды!»

На дворе Лики не было. Не было её и в туалете, и в хлеву тоже.

Рогатая Зорька, завидев хозяйку, вытянула морду из-за кормушки, постаравшись ухватить шершавым языком за рукав.

– Ох, Зорюшка-матушка. Ну и где это дурында? – К горлу подкатила тошнота, ладони вспотели, пришлось вытирать их о подол.

Ответом стал приглушенный мужской смех. Кто-то стоял за стенкой хлева, где у Морьи была посажена гряда репы. Если выйти через заднюю дверь, аккуратно там окажешься.

Смех на отцовский не походил нисколько, да и не смеялся он обыкновенно, напротив, сурово супил брови. Значит, не родня. . .

Морья хотела уж осторожно вернуться домой, покуда хохотун её не заметил. Ну, как и сестра уже в светелке? Разминулись, с кем не бывает?

Но к смеху прибавилось мычание. Да вовсе не коровье: Зорька молча досадливо махнула головой и попятилась.

А Морья, подхватив торчащие из соломы вилы, двинулась вперёд.

– М-м-м! Пусти! – плаксиво взмолилась девка за стеной.

Ли́ка!

– Куда же ты, красавица? Как хвостом крутить, так здорова, а как лаской на ласку ответить. . .

– Пусти!

Мужчина вскрикнул.

– Кусаться вздумала?! Ну-ка я тебе рот-то заткну!

Больше не размышляя, Морья толкнула дверь, выставя вилы вперед. После полутемного хлева солнце ослепило её.

– А ну прочь от сестры! – крепко сжимая древко, закричала она еще до того, как увидеть, что же происходит на улице. – Не смей!

Вот только не успело в глазах проясниться, как вилы мощным рывком выхватили, без видимых усилий вывернув кисти. А затем и ее саму откинули в сторону.

Морья угодила прямиком на грядку, переломала едва окрепшую ботву.

– Ну вот, Тит! А ты переживал, что одну на двоих делить придется. Смотри-ка, на ловца и зверь бежит!

– Да ну, эта страшная какая! Себе бери коли нравится. А мне светленькую отдай!

Морья вскочила: ишь, чего удумали!

– Пустите её!

Здоровенный амбал с золотыми нашивками на плечах прижимал Лику ксрубу, перехватив ей рот тем самым красным платком, которым та так гордилась. Юбка сестры была бесстыже задрана, виднелись дрожащие коленки.

Нет, тут слов недостаточно. . . Взгляд Морьи метнулся к отброшенным в сторону вилам.

– А если не отпустим, то что?

– Пожа-а-а-а! – что есть мочи заорала девка, кидаясь к оружию, но крик легко оборвали. Кулак ударил чуть выше живота, Морья закашлялась, согнулась пополам. – По. . . !

Да уж, на такую весть вся деревня сбежалась бы, да только снова заорать золотой Морье не дал. Он резко разогнул её и сильно ударил об стену, закрыл рот рукой и принялся шарить внизу, под юбкой.

– Придется все-таки тебя проучить!

Не из тех была Морья, кто так просто даётя первому встречному! Если Ли́ка уже согласно поникла, а во взгляде её читалась одна мольба не бить, то Морья, хоть в синяках и ссадинах, хоть без рук и ног, но собиралась вырваться.

Она вцепилась зубами в мозолистую ладонь. Вцепись слабее – и амбал не почувал бы боли. Он, небось, день за днём с мечом упражняется, что ему укус. . . Но Морья вцепилась от души.

А потом случилось странное.

От босых ступней, касающихся земли, пошёл жар, точно она стала на угли. Он поднялся до колен, заполз в живот и свернулся там раскалённой змеей. А потом выстрелил, как гадюка, до самых кончиков пальцев. И здоровенного золотого, который и отца девок удержал бы играючи, отбросило назад, прямо в кучу навоза, приготовленную для удобрения.

Морья развернулась к тому, которого называли Титом. Только бы до вил дотянуться. . . Уж вдвоём с сестрой они с ним сладят!

Но драться не пришлось. Тит завизжал, высоко и тонко, как девица.

– Дикая! Мужики! Тут дикая!

И бросился наутёк. Морья подхватила сестру, тут же сползшую по стеночке, поспешила развязать платок. . . Ли́ка смотрела на неё, как на чужачку.

– Да что с тобой?! – разозлилась Морья и ударила дурёху по щеке, приводя в чувство.

И только тут заметила, что кончики пальцев почернели, как если бы она сунула их в золу.

– Дикая. . . У тебя дикая магия! – в ужасе прошептала сестра.

Дикая магия.

Дикая. . .

Магия.

Нет. Не с ней. Не у неё. Неправда!

Морья успела затащить в дом сестру, хоть та и порывалась бежать во двор. Но где хуже: во дворе с золотыми или в избе с проклятой ведьмой?

Ведьмой. . . Да, Морья теперь проклятая ведьма. И Лика, забившаяся в угол, боялась её сильнее, чем кого угодно другого.

Братья свесились с печки, но завидев, что творится, отпрянули с испуганным визгом.

В сенях загрохотало – кто-то вломился в избу.

– Лика! Савка! Микей! Мо. . . – Зычный голос отца непривычно дрогнул и затих.

Мать вбежала следом. Глаза её были широко распахнуты, лицо бледное, как у покойницы.

– Морьюшка!

Она хотела было обнять старшую, но вместо этого задрожала всем телом, по щекам покапались крупные слезы.

– Морьюшка. . . – безучастно повторила мать, но больше ни шага не сделала.

По двери несколько раз ударили.

– Государем предписано, чтобы каждый, уличенный в обладании дикой магией, был изловлен и доставлен во дворец!

Казалось, от приказа золотого сотрясаются стены.

Морья до боли закусил губу, и, как в детстве, шагнула к отцу в поисках защиты.

Отец отшатнулся, по его лицу пробежала судорога, словно он боролся с одолевавшим его отвращением.

– Папа?

– Покажи руки, – почему-то глядя в сторону, потребовал он.

– Я. . .

– Руки!

Морья вытянула вперёд стиснутые кулаки.

– Разожми.

Распрямлённые пальцы дрожали сильнее, чем когда прошлой зимой она слегла с горячкой. И были всё такими же чёрными, точно испачканными сажей. Морья попыталась обтереть их об юбку, но ничего не изменилось.

Отец не притронулся к ней и тихо сказал:

– Отворяй дверь, мать. Правду сказали. . .

Мать от его слов взвыла, но с места не сдвинулась.

Савка с Микеем тихо позвали с печи:

– Тятя. . .

– А ну молчать! – гаркнул отец, но его крик тут же перекрыл голос золотого с улицы.

– Живо! А не то дом подожжём, всех выкурим! Укрывать дикого – государственное преступление!

Морья задрожала. Не пролившиеся слёзы слепили, душили. Невыносимо было видеть убитую горем мать, суровый холод отца. Лику, со страхом смотрящую на нее из дальнего угла. Ту, которую Морья только что спасла от бесчестья!

– Тащите хворост! – Приказ золотого донесся как через толщу воды. И это решило дело.

На негнущихся ногах Морья двинулась к двери. Мать протяжно заскулила, но не попыталась остановить её.

Хотелось пасть перед отцом на колени. Оборонит ведь! Кто, если не он? Мужчины сильнее Морья и не знала никогда! Но что будет, если он выступит против золотых? Спорить с государевыми слугами – всё равно что с самим властителем!

И тогда братишки тоже не спасутся. И мать. И Лица. И даже младший, обиженно пишущий в колыбели.

– Факел! Факел тащите! – потребовал кто-то под окном. Кто-то из деревенских, голос знакомый. . . Но кто? Да и важно ли это?

Теперь Морья им больше не добрая соседка, а сама ожившая смерть.

Она обернулась на родных. Хоть попрощаться. . . Голос хрипел.

– Батя. . .

Видно, отец решил, что она попросит её спрятать. А кто бы не попросил?

Он схватился за кочергу и замахнулся.

– Ну?! – Из его глаз брызнули злые, беспомощные слёзы. – Чего встала?! Хочешь, чтоб всех нас из-за тебя перебили?! Пошла!

Морья с усилием проглотила слова прощания и распахнула дверь.

Запястья тут же стиснули, волосы оттянули назад. Но телесная боль словно была чужой. Это не ей крутили руки, не её косы норовили вырвать из затылка – всё не с ней. А вот скулящая позади мать, ревушие братья, ругающийся отец – они с ней. Их бессильные крики рвали её на части, их причитания отбирали последнюю волю.

Не плакать.

Только бы не заплакать. . .

– В цепи ее! В цепи! – Кричал тот самый выродок, что зажимал Лику на дворе. – Железо сдержит проклятое колдовство!

Сыскали какую-то во дворе. Уж не ту ли, на которой сидел пятнистый кобель, ластившийся к каждому встречному? Не иначе как отец её снял и отдал золотым. . .

Запястья перетянули веревкой, поверх намотали цепь, да ещё и туго закрутили по туловищу – аж не вздохнуть.

Ведьму бросили в телегу, прямо на мешки с данью – серебром, медью, шкурами, которые сборщики налогов успели собрать по окрестным деревням.

Верно, правду говорили: железо сдерживает проклятую магию. Потому что больше всего на свете Морья хотела раскидать обидчиков. Будь у неё хоть какое колдовство, они бы уж точно не плевали в неё, не пугали, обещая кары земные и небесные той, что связалась с демонами.

Но колдовство покинуло её. Морья смотрела на людей исподлобья. Бывших соседей, друзей, подруг.

На мать, выскочившую на крыльцо и закрывшую себе рот руками, чтобы не закричать. На отца, недвижимым изваянием застывшего у калитки.

– Что, тварь, попалась? – Тит пнул телегу, не решившись ударить саму Морью.

– Это вы мне попались, – невесть с чего прорычала она.

И как же золотой переполошился после этих слов! Он отшатнулся, трижды поплевал на дорожку и покрутился вокруг оси, скидывая слез.

– погоди, только доберёмся до застенков! Там тебе язык миглом укоротят! – пообещал Тит. – А то вон. . . Игнат! – Он схватил за плечо золотого, у которого чуть повыше запястья сверкала блестящая пластина – знак академического учения. – Игнат, ты ж настоящий маг! Ученый! Ату эту дикую стерву, чтоб знала место! – И толкнул его в сторону Морья.

Вот только Игнат связываться с проклятой не желал. Зыркнул исподлобья, дернул острым подбородком и сердито сплюнул:

– Много чести. Замараюсь еще.

Морья бы и ещё что ответила, да не успела.

– Солнце к закату. Надо выступать, – приказал усатый командир, вскочив на белоснежного скакуна.

За ним последовали и остальные. Телега тронулась.

Никто не остановил золотых, увозивших проклятую ведьму из деревни.

Морья же смотрела на свой дом. На зареванные лица братьев, прижавшихся к окну. На дрожащую Лику, мнущую в руках любимый красный платок.

Вдруг сестра сорвалась с места, но не успела сделать и пары шагов, как отец остановил ее, ухватив за предплечье, словно котенка за шкурку.

Лица протянула платок, о чем-то прося проезжавшего мимо золотого.

Что было дальше, Морья не видела, дорога свернула в сторону. Туда, где начинался длинный тракт, ведущий в столицу.

Глава 2

Вечером командир золотых, тот самый, что так приглянулся Лике, велел завернуть в небольшой город на ночлег.

К тому времени Морью, свернувшуюся в телеге калачиком, изрядно подташнивало от страха и голода. Да и воды ей никто не дал ни глотка, хоть она и просила.

– Ничего, в застенки привезём, там и напьёшься! – Бородач с расходящимся на пузе камзолом непонятно хмыкнул тогда в ответ.

Теперь, наслушавшись разговоров золотых по пути, Морья точно знала, что их так веселило. Застенки – не тюрьма. Никого там не держат. Долго, по крайней мере. Туда привозят тех, кому надо развязать язык, вызнать, где спрятал ворованное, или кто помог в нечистом деле. Диких туда тоже привозили когда-то. И тоже пытали. Но лишь для того, чтобы мучениями тела очистить душу.

– Пять лет диких не видно было. Почитай со времен страшной войны! – сплевывал всадник, у которого из кармана торчал платок Лики. Морья мысленно окрестила его просто «Пузо». – Думали, извели всех. Но остались те, кто еще помнит, как с тварями сладить!

– А то как же! – Нечего им с нами по одной земле ходить! – поддержали его товарищи.

Но никакой ужас не может длиться вечно. И когда страх Морьи тоже притупился, она спросила у Пуза:

– Что вам сестра сказала?

– Да вот просила тебе тряпку передать, – осклабился он. Выхватил из кармана платок и демонстративно понюхал. – Сладко пахнет! Оставлю себе. Тебе уж ни к чему.

Город был крошечный, но со своей стеной. Большие деревянные ворота отрезали его от тракта, рядом дежурил хмурый стражник. Узнав камзолы золотых, он вытянулся в струнку – важные люди пожаловали!

Въехали без досмотра. Стражник только что поклон не отвесил усатому командиру и ещё долго завистливо таращился вослед отряду.

– Хорошее место... – одобрительно крикнул Пузо, похлопывая себя по животу.

Телега подскочила на коряге, Морью подкинуло, она больно ударилась ребрами о мешки с данью. Зато аккуратно разглядела, что так обрадовало золотого: в окнах высокого ладного здания, к которому они приближались, горел свет, виднелись столы и шмыгающие меж ними разносчицы с подносами. Одурающе пахло жареным мясом... Рот мигом наполнился слюной, живот свело болезненной судорогой голода. Но к чему мечты? Вряд ли пленницу станут баловать предсмертным ужином.

Командир спешился первым и деловито покрутил ус. К нему тут же услужливо подскочил Тит.

– Ну что, как обычно? Мешки в кладовочку к харчевнику? Девку туда же?

– Вот ещё! Оставлю я эту, – усатый брезгливо сплюнул, его белоснежная лошадь согласно фыркнула, – с деньгами.

– Да что она их, сожрёт, что ли?

«Может и сожру», – мрачно подумала Морья. – «Лишь бы вам меньше досталось».

– Сожрать не сожрёт, а мало ли, что сотворить без присмотра может, – глубокомысленно закончил командир. Он свистнул, подзывая до смешного схожих золотых. У одного почти оторвалась нашивка на правом плече, у другого на левом. – Вы сегодня сторожите. И чтоб не как в прошлый раз! Я каждую монетку наперечёт знаю!

Парни одинаково кивнули, вскинули на плечи добычу и понесли через особую пристройку в харчевню.

– А девка пусть с нами идёт, – закончил усач.

Дверь скрипнула, в лицо дыхнуло теплом очага и запахом хлеба. Морья невольно облизнулась, когда ее, все еще связанную цепью, подтолкнули к огромному дубовому столу посреди зала.

В харчевне, хоть и просторной, было многолюдно. Морья насчитала десятков столов, и за каждым сидело по трое-четверо посетителей. В их глуши столько народу в одном месте только на праздники обиралось! Бритые и усатые, в богатых одеждах и в грязном рванье. И все рядом. Только за дальним столом оставались свободные места. Видно, к занявшему его хмурому мужику, прятавшемуся под капюшоном, никого не тянуло присоединиться.

Морья поежилась. Несмотря на то, что в трактире было жарко и даже душно, её вдруг прошиб озноб.

Командир золотых толкнул ее на лавку.

– Только дернись или выкинь что-нибудь! – Пригрозил он и тут же весело крикнул трактирщику: – Баранины, репы пареной и по две чарки на каждого!

Трактирщик оглядел их мутным нетрезвым взглядом.

– На девку тоже? – уточнил он и шумно икнул.

– Не, эта есть не будет. В застенках наестся. . . – Одобрительный хохот золотых заглушил конец фразы.

Принесённые чарки были осушены сразу же, никто не стал дожидаться ужина. Оттого настроение золотых резко улучшилось, а шутки стали ещё грубее.

– Воды хоть дайте, – сквозь зубы процедила Морья.

Тит наклонился, обдав её несвежим дыханием. К горлу подкатила тошнота: слишком недавно они с приятелем лапали двух безответных девок. Интересно, уступи тогда Морья, этого кошмара не случилось бы?

– Чего тебе, малохольная?

– Воды, – повторила девушка.

– Воды-ы-ы-ы-ы? – Тит расплылся в улыбке, показывая жёлтые зубы. – А мне что за то будет?

Морья пошевелила связанными руками, те безбожно затекли, и теперь кожу болезненно покалывало.

– Живой, может, останешься! – рыкнула она. Умом Морья понимала, что дерзость не пойдет ей на пользу. Но куда хуже-то?! Чего еще бояться обречённой на казнь проклятой ведьме?

Голова безвольно мотнулась в сторону, ударившись о стоящую позади балку, подпиравшую потолок. Тупая боль в затылке и жар на щеке пришли уже после.

– Покарай мне еще, ведьма. . . – Тит встряхнул ладонь, но тут же виновато ссутулился, когда на него прикрикнул начальник.

Пришел трактирщик и, опасливо поглядывая на пленницу, расставил перед слугами короля тарелки. Баранина выглядела аппетитно, да и запах был такой, что Морья невольно начала жевать собственную губу.

– Ну-ка отвернись! – приказал Тит. – Отвернись, сказал! Ещё сглазишь. . .

Усатый командир медленно вдумчиво пережёвывал ужин, зато остальным золотым кусок в горло не лез. Был ли этому виной недобрый взгляд Морья, который, как она заметила, всем отбивал аппетит? Конечно, был! Смекнув, что по-хорошему она ни с кем не договорится, она принялась донимать конвоиров. В конце концов, умереть от меча проще, чем от пыток в застенках. Морья пристально следила за каждой крошечкой, ехидно кривилась и шептала себе под нос. Хоть не она одна останется голодной!

– Ничего она вам не сделает. Девка в цепях, да и колдовать толком не умеет, – закатил глаза усач.

– Господин! Почём вам знать? Пущай бы на цепи во дворе сидела, как пёс! Чего её с нами-то сажать?

Командир хлопнул ладонями по столу, и от этого звука подчинённые разом умолкли.

– Уговорил, – кивнул он. – Пусть девка сидит во дворе, пока мы ужинаем. А ты, Тит, за нею как раз присмотришь.

У того ажно челюсть упала.

– Как. . . я?

– Ну, тебе же она больше всех мешает, – ровно ответил командир.

– Да всем она мешает! Все-е-ем! – встрял Пузо.

Усач равнодушно передёрнул плечами.

– Тогда иди с ним.

– Но я ж. . .

– Это приказ.

– Есть, командир, – согласно прогундосили мужчины.

Морью рывком подняли на ноги и толкнули к выходу. Казалось, её любопытно разглядывал весь трактир. Люди пялились и радовались, что не находятся на ее месте. Морья и сама бы порадовалась, сиди она за одним из столов.

Снаружи успело стемнеть. Небо усыпало звездами, они смотрели на ведьму более сочувствующе, чем люди, мигали яркими дырками в черной ткани неба. Бесчисленные глаза богов, наблюдающие за происходящим на земле. Хоть они-то видят несправедливость?

– Демонова ведьма! – Тит плюнул ей на подол. – Весь вечер испоганила.

Морья хотела ответить что-то колкое и смелое, но, пока думала, позади хлопнула дверь.

Пошатывающийся выпивоха вылетел из трактира, словно его оттуда кто-то выкинул. Впрочем, возможно, так оно и было.

Глубокий капюшон мешал ему ориентироваться, а плащ, как живой, путался в ногах. Мужчина налетел на Морью и, удерживаясь от падения, схватил ее за рукава.

– Ох, простите, милостивая госпожа! – Язык его заплетался похлеще ног. – Позвольте облобызать ваши пальчики!

– А ну пошёл отсюда! – попытался отогнать его Пузо.

Пьянчуга покачнулся, будто бы случайно избежав удара в челюсть.

– Покорнейше прошу меня простить, ув-важаемый! Ни в коем случае не хотел вам мешать развлекаться! – Он развернулся к Титу и с радостным криком бросился ему на шею: – Лыко, приятель!

– Да какой я тебе. . . Отвали! – Вывернуться из цепких объятий удалось не сразу. Титу пришлось приложить немалые усилия, чтобы освободиться. – Иди, куда шёл! А то я тебя ща. . .

Рука Тита метнулась к поясу, но не нащупала в ножнах привычного короткого ножа.

А пьянчужка вдруг выпрямился. Поза его стала расслабленной, но вместе с тем приобрела опасную пружинистость. Он играючи подкинул Титов нож и поймал за рукоять.

– Это ищешь?

Тит с возмущённой руганью рванул за своим имуществом, но тут что-то случилось. Золотой и не сообразил, как оказался на земле, а раздавшийся следом за его падением хруст Морья сначала приняла за треск деревянной перекладки плетня. И только когдаконвоирзаорал, девушка поняла, что хрустнул он сам.

Пузо взял разгон и на скорости врезался в стену таверны, когда врага почему-то не оказалось на том месте, куда он целился клинком. Лезвие проткнуло бревно и намертво застряло между щепок.

Тит, шатаясь, приподнялся, намереваясь снова вступить в бой. Согнул руки в локтях, поводит кулаками в воздухе. . . Но вместо того, чтобы сразаться, кинулся обратно в таверну.

– Ты еще пожалеешь! – крикнул он.

Мужчина отсалютовал ему на прощание трофейным кинжалом и подошёл к отвоёванной девице. Грубо дёрнул её за предплечье.

– Ну и что же ты с ней собираешься делать? – сам у себя спросил он.

Морья по звукам отодвигаемых лавок и шуму из трактира уже поняла, что будет дальше. Сейчас золотые в полном составе высыпят наружу, и тогда ни один удачливый пьяница ей уже не поможет. А потому, вместо того чтобы поблагодарить своего защитника, она протянула ему связанные руки.

– Развяжите меня! Бежать надо! Пожалуйста!

Вот только спаситель вместо этого приложил указательный палец к ее губам, призывая к молчанию, а уже в следующий миг Морья оказалась прижата к стене конюшни. От возмущения выбило дух, но тут плащ незнакомца увеличился в размерах, надулся, словно парус, накрывая их обоих. Темная, едва прозрачная пелена спрятала преступников. И Морья была готова поклясться, что у этой пелены имелись два огромных красных глаза.

Она бы закричала, но на рот ей легла теплая шершавая ладонь.

– Не выдай нас, дурочка, – шепнул спаситель.

– Где они?!

Как и ожидалось, золотые выскочили во двор. Они стояли совсем близко – Морья видела их сквозь мутную пелену живого плаща. Слышала грязные ругательства, приказы усатого командира, жалкие бляения Тита.

Кто-то вскочил на лошадей и помчался в погоню, кто-то пытался обыскать хозяйственные постройки.

На месте остался лишь командир. Словно что-то заподозрив, он остановился у конюшни. Морья казалось, что сердце в её груди грохочет так громко, что его невозможно не услышать. . . Она упала бы от страха, а может и вовсе закричала бы. Но незнакомец держал крепко, пах одуряюще и казался той невозможной божественной силой, которую людям, пусть и приближённым государя, не сломить.

Сам же спаситель лишь насмешливо приподнял бровь, когда главарь золотых принялся к нему, невидимым глазу, и наугад пырнул ножом в палец от их тел.

Наконец, сдался и усач. Он неспешно вывел из стойла и оседлал своего белоснежного коня, чтобы отправиться следом за удаляющейся погоней. Но, едва сунул ногу в стремя, как незнакомец отпустил Морью, плавным движением сместился за спину усачу и одним ловким ударом у основания черепа вырубил его.

А потом снова повернулся к девушке.

– Вы что собираетесь делать?

Она попятилась.

– Предаваться разврату, – мрачно пошутил мужчина.

– Развяжите меня, пожалуйста! – снова попросила Морья.

– Обязательно. Позже.

Девушка облизала пересохшие губы.

– Я с вами не пойду. Не знаю, что вы со мной сотворите.

– Зато знаешь, что с тобой сотворят они, – кивок на лежащего усача. – Думаешь, я придумаю что-то худшее?

– Нет, – признала Морья. Она хотела уже позволить усадить себя в седло, но помедлила. – Подождите, пожалуйста!

Метнулась к лежащему ниц Пузу, преодолевая отвращение и страх. Ярость вдруг затопила всё её существо. Этот мерзавец – один из тех, кто разрушил её жизнь! Забрал из дома!

Она грубо пнула золотого в бок, переворачивая. Да, так и есть! Платок сестры, которым толстяк дразнил её весь вечер, так и остался в кармане. Морья выхватила его, зажав меж связанными руками и скомандовала:

– Вот теперь можно ехать.

Мужчина усмехнулся, помог Морье забраться в седло и тронул поводья.

Какая деревенская девка не умеет держаться на коне? Умела и Морья. Но связанные руки, цепь и верёвки, ужас от осознания происходящего и чужак, от тела которого несло жаром, мешали похлеще, чем высоко подкидывающий круп скакун. С трудом приловчившись, она простучала зубами:

– Ворота в другой стороне!

– И как ты планируешь за них выйти? – с любопытством поинтересовался мужчина.

– Я не... – она запнулась. – Вы ведьмак? Демон? Адово создание? Зачем я вам?

– А я сразу сказал, что она нам не нужна! – пробормотал мужчина себе под нос.

– Что?

Безумец, не иначе! Он несётся невесть куда на краденном коне, и разговаривает сам с собой!

– Тебя никто не спрашивает.

– Меня?! – Происходящее казалось Морье кошмаром.

– И тебя тоже. – Подтвердил мужчина.

И продолжал свой странный монолог:

– Ты что творишь, что творишь? – бормотал он. – А что, у нас есть выбор? Ещё какой! Я выбираю деньги! Да пошёл ты!

Ну конечно же! Ей не могло просто повезти. Морья спаслась от одних безумцев, чтобы угодить в лапы другому. Она сиганула бы с седла и скрылась в ближайшей подворотне, но не понаслышке знала, как больно падать с галопирующего коня. А ещё догадывалась, что в крошечном селище золотые найдут её, даже если она попытается зарыться в землю. Что ж, остаётся довериться. А сбежать... сбежать можно и потом. От одного проще, чем от дюжины.

– Ненавижу тебя! – невестькому сообщил мужчина.

На скаку он отвязал от пояса увесистый мешок и зубами распустил тесёмки. Блеснули монеты.

– Это жепринадлежит золотым! – воскликнула Морья, разглядев знакомую нашивку.

– Это принадлежит народу, – отрезалчужак, – а значит, и мне тоже.

Он натянул поводья, притормаживая.

Морья огляделась. В этой части селища дома были беднее, чем на въезде. Крыши покосившихся зданий укрывались сеном, а не черепицей, окна закрыты грубо сколоченными ставнями, без резьбы и тем более стекол. Заборы, если где и оставались, то клонились к земле.

Лишь выбежавшая на покрытую колдобинами дорогу злобно рычащая собака доказывала, что тут вообще кто-то обитает.

Мужчина вдруг сунул два пальца в рот и залихватски свистнул. Ставни начали открываться, из домов показалось несколько мужчин.

Безумец звякнул монетами, а затем широким жестом раскинул их по дороге.

– На втором этаже в кладовой трактирщика десятки таких мешков с золотом! Охрану я вырубил. Сами же золотые бегают по округе, забыв про деньги. Так что, если хотите пожить, сейчас самое время!

Дважды упрашивать бедняков не пришлось. Кто-то выскочил из дома в одних портах, собирая монетки из пыли, кто-то сразу рванул к харчевне. И только два всадника на белой лошади рванули в противоположную от толпы сторону, теперь золотым пришлось бы очень

постараться, чтобы пробиться к ним. Да они бы и не стали. Ведь у них будет достаточно забот до самого утра. . .

– Мы не выберемся из города, – хмуро заметила Морья, когда шумная толпа отделила их от погони.

– Поспорим?

Девушка промолчала.

Они минули дома и ровные ряды огородов. Конь уверенно нёсся к стене, окружающей селище.

– А теперь приготовься. – Мужчина обхватил Морью за локти и пригнулся.

– Ты что собираешься делать?!

Нет, здесь стена была куда как ниже, чем у ворот. Но одолеть её не сумел бы даже изящный белоснежный скакун!

– Он не перепрыгнет!

– Он и не должен. Колдуй!

– Я. . . – Цепи, с которыми девушка почти сроднилась, вдруг начали нестерпимо жечь. – Я. . . не могу! Я в цепях!

– Байки. Железо не мешает колдовать.

– Но я не умею!

– Тогда мы врежемся, – спокойно заметил мужчина.

– Нет! Стой-стой-стой!

Морья попыталась перехватить поводья, но конь прекрасно слушался малейшего движения ног наездника и останавливаться не собирался.

– Пора!

– Нет! Нет-нет-не-е-е-е-ет!

Она зажмурилась, а в следующий миг нырнула в кипяток.

«Это смерть, – решила Морья. – Я умерла. Что ж, хотя бы быстро. . .»

– Бабы, – насмешливо сплюнул мужчина, и Морья решила открыть глаза.

Белоснежный конь нёсся среди деревьев. А позади, в давно не подновлявшейся стене, темнела опалённая дыра.

Глава 3

Белоснежный скакун под ними выглядел серой тенью в непроглядной тьме леса. Всадник гнал его, не останавливаясь.

Вначале Морья не чувствовала холода, страх и ярость от пережитого все еще блуждали по крови, не давая думать о чем-либо еще. Связанные руки потеряли чувствительность, и приходилось опускать голову, чтоб проверить, не выронила ли она платок сестры. Вскоре стало зябко настолько, что она сама невольно начала жаться к всаднику.

– А я смотрю, ты тоже не против более тесного знакомства? – пошутил он, обхватив ее за плечи. – Аж дрожишь от нетерпения!

Морья попыталась отодвинуться, но чуть не сверзилась с лошади.

– Да не дергайся, не обижу!

– Холодно. – Обиженно пробурчала она. – Развяжите уже, я хоть платок накину.

Ближе к опушке деревья тут поредели. Попадались падуны, через которые уставшему коню стало всё сложнее перескакивать в темноте. По воздуху разлилась сырость: ночной туман поднимался от водоёма, притаившегося в зарослях.

– Пожалуй, и правда пора устроить привал, – миролюбиво согласился спутник.

Мужчина спешился, потянулся, поправил плащ, нарочно все делая неторопливо и вальяжно. Одобрительно похлопал коня по шее и только потом соизволил снять с него девушку. Морья настороженно наблюдала за ним, не делая попыток освободиться от пут, но как только мужчина снял с неё опостылевшую цепь и бережливо разматал верёвки, отскочила в сторону.

– Не подходите! Спалю! Боги видят, спалю!

Мужчина не слишком старательно подавил смешок.

– Ну давай.

Он откинул назад капюшон, каким-то чудом так и не слетевший во время скачки, и выжидательно упёр руки в бедра. Только тут Морья сумела как следует рассмотреть своего спасителя. И увиденное ей ох как не понравилось!

Прежде девушка не встречала головорезов. Отец, конечно, пугал чад разбойниками, которые поджидают в лесах одиноких путниц, и рассказы его были полны подробностей. Но в тех сказках злодеи были пугающими тёмными пятнами, а тот, кто стоял перед Морьей и криво усмехался, был живым. И он лучше всех воплощал собою слово «головорез».

Высокий и жилистый, смуглый и нахальный. Половину лица его уродовали длинные рваные шрамы, будто бы от когтей. И казалось, что самые страшные из них скрыты повязкой, перекрывающей правый глаз. Да, он стоял недвижимо, но почему-то эта неподвижность пугала сильнее всего. Так замирает готовая сорваться в полёт стрела на тетиве.

– Ну? Бить будешь, нет? Если передумала, так я, может, пока ночлег организую?

Он двинулся к ней, и Морья выставила вперёд руки, готовая и правда призвать проклятое колдовство. Знать бы ещё, как. . .

– Уймись, воительница! Я к коню. Седельные сумки проверить.

– Не с места! – выкрикнула она, старательно скрывая панику. Ну и где эта самая дурная магия, когда действительно нужна?! Морья на мгновение зажмурилась, вспоминая, как жирный боров в плаще с золотыми нашивками пытался лапать сестру, кончики пальцев заметно потеплели, и это придало уверенности в себе. – Зачем ты меня похитил?

– Похитил? – Брови головореза взлетели вверх, будто ничего более абсурдного он в жизни не слышал. – Давай внесем ясность, девочка. Я тебя не похищал. Я тебя спас. Можешь уже начинать рассыпаться в благодарностях и клясться в вечной признательности.

Но Морью было так просто не провести. Она давно не верила в сказки, и прекрасно знала, что добрые дела не делаются просто так.

– И зачем ты меня спас?

Мужчина развел руки в стороны:

– Душевный порыв.

Знала она такие порывы! Мать с отцом отказались от нее, поняв, что дочь проклята дикой магией. Никто из тех, кто знал ее всю жизнь, не посмел вступить. Вот где душевные порывы оказываются, когда нужно рискнуть собственной шкурой! Из глаз брызнули злые слезы, но Морья сердито смахнула их.

– Отвечай, а не то я спалю тебя!

Угроза получилась слабенькой, неуверенной. Но Морья была полна решимости её осуществить.

– Если бы мне давали по монетке каждый раз, когда угрожали убить. . . – пробормотал мужчина себе под нос, после чего повысил голос: – Золотые отвезли бы тебя в застенки, где наш праведный, – нервный смешок, – государь наблюдал бы за пытками до тех пор, пока ты не сдохнешь. А так уж случилось, что твой покорный слуга, – одноглазый иронично поклонился, – не приветствует казнь диких в мирное время. Ну что, готова кинуться мне на шею и восхвалять мой героизм?

Справедливости ради, Морья была близка к тому, чтобы это сделать. Ещё и расплакаться от страха и безысходности. Но вместо этого потребовала:

– Отдай. . . отдай мне коня, ты. . .

– Валар, – ехидно подсказал спаситель.

– Отдай мне коня, Валар, – повторила Морья.

Валар равнодушно передёрнул плечами.

– Бери.

Девушка бочком приблизилась к скакуну, схватилась за повод. Да, огромный белоснежный жеребец был далёк от их приземистых деревенских коньков. Она нехотя признала:

– Я не достаю до стремени. Подсади.

– Она у тебя коня ворует, а ты ей еще помогать должен? – едва слышно прошептал мужчина, но Морья услышала.

– Ты сам ее украл!

– Вот-вот. А что я украл, то моё. Но ты не стесняйся, воительница.

Валар приблизился к ней, опустил на одно колено и сцепил руки в замок, дескать, опирайся.

Проглотив ком в горле, Морья поставила ступню на его ладони. . . и ухнула вниз, когда мужчина убрал руки.

Она упала на спину, не расшибившись лишь потому, что мягкая лесная земля была покрыта мхом. А Валар навис над нею и перехватил запястья.

– Пусти! – взвизнула девушка. Мужчина был слишком близко. Опасно пах дымом и полевыми травами. Его плащ будто бы жил своей жизнью и норовил скрутить ноги. – Пусти-и-и-и!

Жар пронёсся по телу, сосредоточившись в кончиках пальцев. Порыв горячего ветра рванул вверх. . . Валар лишь небрежно, плечом, сбил пламя с волос.

– Ну, давай ещё разок, – хмыкнул он. – Я подожду, пока до тебя дойдёт.

– Но я же могу! – захныкала Морья. – Я золотого чуть не убила. . . И стену. . . насквозь. . .

– Стена, которую ты спалила – жалкий плетень, обмазанный глиной. Я проломил бы её и плечом, если бы ты не справилась. – Отрезал Валар. – А теперь я дам тебе немного времени, чтобы осознать, чего ты стоишь без помощи и как быстро попадёшься золотым или, того хуже,

чёрным. А то, может, глядя на твои примечательные пальчики, тебя забьют камнями в ближайшей деревне, ведьма. Ну что, готова к переговорам?

Вокруг ни палки, ни камня, чтобы отбиться, только трава да сухой мох.

Благоразумие требовало согласиться: кем бы ни был этот головорез, он прав. Вот только Морья не была бы собой, если бы покорно сдалась.

Переведя взгляд на сбившийся край плаща, она сосредоточилась на торчащем под ним подсохшем мхе. Сцепила зубы, губы сжала в тонкую линию от усилий.

«Гори, гори, гори!» – то ли просила, то ли приказывала она.

И чудо! Повинуясь ее воле, мох вспыхнул, и пламя весело облизнуло край такни. Того и гляди, займется, охватит всю черную тряпку, а с нею вместе и похитителя!

Валар медленно и шумно втянул носом воздух, и в следующий момент произошло невероятное. Его плащ надулся парусом и взмыл вверх, подобно огромной черной птице. Языки пламени облизывали его, но не сжигали. Огонь и проклятая ткань существовали в разных мирах. А в странной бесформенной черноте проступили большие красные глаза.

– Ну и раз мы теперь вроде как заодно, – Валар прокашлялся и встал, поднимая на ноги и Морью, – то знакомься. Это...

– Демон! – взвизгнула девушка.

– Это, дорогая моя, одно из тех существ, магией которых ты пыталась меня поджечь. Так что, если уж быть честным. . .

– Я тоже демон. . . – ошалело прошептала она.

– Да какой из тебя демон?! – прыснул Валар, но девушка его веселья не разделяла.

Паника схлынула, её место заняла безысходность. Морья схватилась за голову и осела на землю.

– Я дикая. Я проклята. Я. . . я. . .

Слёзы всё-таки полились по щекам.

Валар вздохнул, словно вся тяжесть мира была на его плечах, а затем опустился рядом. Морья, кажется, этого и не заметила. Так и смотрела в одну точку перед собой, горюя озагубленной судьбе.

– Ну, ну. Не стоит так убиваться. – Он неуклюже похлопал ее по плечу, словно никогда в жизни никого не утешал и знать не знал, как это делается. – Ну подумаешь – дикая, ну подумаешь – проклята! Мало ли, что тебя каждая собака теперь будет хотеть убить, с кем, в конце концов, не бывает?

Морья взвыла пуще прежнего.

– Да хоть бы посмотри на эту тряпку! – Валар махнул в сторону зависшего в воздухе плаща. – Этого хочу убить даже я, и ведь ничего. Живет же!

– А вы? . . . – Морья всхлипнула, так и не закончив вопрос.

– Я? Преданный подданный его государева величества. Смирный слуга Оплота.

От неожиданности девушка ажно плакать перестала. На кого-кого, а на посланника богов сидящий подле нее головорез походил меньше всего!

– Я думала. . . Никто из Оплота не выжил. Вы все погибли в Страшной войне.

– Угу, – иронично поддакнул Валар. – Героически пожертвовали собой, чтобы изгнать демонов и закрыть портал.

Оплот был последним рубежом. Отрядом, что во время Страшной войны держал последний рубеж. Мать рассказывала, что его бойцы были посланы на землю самими богами. . .

– Но. . . – Взгляд Морьи метнулся к плащу. Тот нашёл себе развлечение – растёкся чёрной кляксой и ползал у ног коня. Животное мотало головой и порывалось бежать, но куда бы оно не метнулось, плащ оказывался на его пути, нарочно пугая. – Это же. . . демон!

– Да какой это демон, в сущности! Так, тряпка половая. – Валар протянул руку, и плащ послушно оплел её, словно ластящаяся собака. – Слышь, тряпка, не пугай девицу! Видишь, она нервная?

Красные глаза переползли по рукаву, чтобы, не мигая, уставиться на девушку. Решив что-то, демон стёк на землю и змеёй скользнул меж поваленных деревьев и кустов, скрываясь в зарослях. Пока Морья вглядывалась в лесные тени, гадая, которая из них оживёт, тварь вылетела с противоположной стороны, выплюнув изчёрного нутражирного зайца со свернутой шеей и выпученными глазами.

– Что это? – Морья осторожно тронула ногой мертвое тельце. – Это мне?

Валар еле заметно поморщился.

– Я бы на твоём месте не обольщался. Скорее всего, он так намекает, чтобы ты для него поджарила мясо. Эти твари помимо того, чточрезвычайно прожорливы, еще и очень привередливы. Когда-нибудь слышала истории о том, как во время войны они уничтожали целые деревни? Что дикие сжигали людей заживо, а потом, благодаря тварям, от селян не оставалось даже пепла?

Не дождавшись должной реакции от женской особи, плащ переполз к хозяину и забрался на привычное место. Теперь от одежды его отличала лишь потусторонняя неподвижность. Не зная, куда смотреть, и не заподозришь нечисть... И только лицо Валара ожесточилось, а черты лица заострились: он-то точно знал, что за дрянь носит на спине.

– Ну, ладно. Поболтали, и хватит. – Мужчина хлопнул себя по бедру, словно ставя в разговоре точку. – Сейчас разведу огонь и поужинаем. Есть хочешь?

Урчание в животеответило вместо Морьи, поэтому Валар поспешил проверить содержимое украденных чересседельных сумок золотого.

– Ты посмотри, какая удача! Нам достался параноик с полными сумками провизии! Он и монет себе отсыпать успел! Это, видно, доплата за вредность работы...

Пока Валар осматривал доставшийся им скарб, Морья смотрела во все глаза. Наблюдала за тем, как плащ колышется невпопад ветру, как полы не падают, словно накрахмаленные, как жадно льнёт колдовская ткань к коже. Демон. Самый настоящий демон!

Это не могло происходить с ней! Разве можно представить, что окажешься героиней историй, которые раньше слышала только в пересказах? Слышала, пугалась и точно знала: с тобой-то беды не приключится! Это всё в прошлом!

Да, война была не так давно. Но она была далеко. Где-то на границе королевства, так далеко, что можно неделю галопом скакать на лошади, и все еще не доберешься. Да и диких в их краях никогда не водилось, даже в те времена, когда они еще не были объявлены вне закона.

– Тебе с кровью или прожаренное?

Валар со своим вопросом вынырнул неожиданно. Он мастерски разделявал зайца и, кажется, чувствовал себя в лесу как дома.

Какая другая девица может и захныкала бы при виде обмякшей и ещё тёплой тушки. Морья же была простой деревенской девкой, которая хоть и не любила, но умела как обезглавливать петухов, так и освежёвывать дичь.

Она пожалала плечами и отправилась собирать хворост для костра.

Её выволокли прямо из избы и обеспечивать тёплой одеждой не собирались. К чему она смертнице? Так что Морья шла по лесу босиком. Сухие ветки кололи пятки, прошлогодняя листва противно расплзалась под ногами. Но девушка о том не думала. Она думала, что теперь нельзя возвращаться домой. Даже если мать с отцом сжальтся и спрячут её, дикая ведьма принесёт семье одни невзгоды. Думала, что сестра наверняка скоро выскочит замуж, ведь только и ждала, чтобы старшую кто-то, наконец, свёл со двора. Думала, что никогда больше не увидит раскидистую липу у крыльца и не уснёт под материно пение.

Валар собрал кострище, ловко высек огонь и в несколько ударов ножа высек веточки, на которых можно было бы удобно устроить мясо. Вот уж кто не станет скучать по пению матери...

Мясо аппетитно шкворчало, а капли жира с задорным шипением падали вниз, исчезая в голодном пламени. Пока кролик жарился, Морья жевала протянутую ей ржаную краюшку с куском сыра, стараясь растянуть на подольше. Пожалуй, если б не этот хлеб, терпения дожидаться дичи у нее бы не хватило.

Лишь немного притупив сосущее чувство голода, девушка спохватилась:

– Это глупо, – она поджала губы. – Золотые найдут нас по дыму.

– Больно ты им нужна. Работа золотых – собирать дань. Ещё и дикую сдать государю они бы не отказались. Но рисковать казной ради того, чтобы разыскивать тебя по лесам, они не станут. Тем более теперь, когда решили, что вся авантюра была задумана ради того, чтобы украсть их золотишко.

Валар невозмутимо ломал и подкидывал ветки в огонь, не забывая поворачивать кролика.

– А она была для этого? – совсем тихо спросила Морья. Никогда она не брала чужого, и при одной мысли о том, чтобы быть причастной к грабежу и разбою, ей становилось дурно.

Валар ядовито ухмыльнулся.

– Нет, что ты. Она была ради спасения чумазой девицы! – и щёлкнул её по испачканному копытю носу.

Но доброжелательность сошла на нет сразу же. Он наклонился и схватил Морью за голень. Подтянул к себе – девушка едва не упала.

– Дай-ка посмотреть.

Морья вздрогнула, когда чужие теплые пальцы пощекотали её лодыжку, но освободиться не сумела.

– Ты где так умудрилась ногу рассадить? – неодобрительно поцокал мужчина.

Девушка удивленно опустила взгляд. Действительно, ступня кровила. Видно, в лесу на что-то напоролась, да за раздумьями не заметила.

– Я...

– Не дергайся. – Приказал Валар. – Не хватало, еще чтоб заразу занесла.

– Всё в порядке...

– Угу, в порядке. Подумаешь, заражение крови, гангрена, ампутация... – передразнил он.

Край плаща ожили обернул ступню. По телу прошёл нехороший жар, Морья обмерла, боясь пошевелиться. Нестерпимо хотелось вырваться, и вместе с тем, казалось, одно неверное движение – и проклятая тварь откусит ногу, а то и шею свернёт, как тому кролику.

Это длилось секунду, две, три... бесконечность. Ткань с шуршанием соскользнула вниз, как самая обычная тряпка. А под ней осталась чистая гладкая кожа. Ни крови, ни пореза.

– Видишь, ничего страшного. – Мужчина странно облизнулся и улыбнулся самым краешком губ.

– Не стоило, – Морья поспешно спрятала ногу под полы юбки. Вот только избавиться от ощущения чужих пальцев на щиколотке, чуть поглаживающих кожу, было не так уж легко. – Само бы зажило, – добавила она более резко, чем собиралась. Но даже эта резкость не обманула Валара. Мужчина заметил и румянец на её щеках, и сбившееся дыхание.

– Или отвалилось бы. Но это же ничего, да? У тебя же вторая нога есть?

Морья хмуро подтвердила:

– Есть.

– Ты нам пока живой годишься.

– Зачем? – сразу встрепенулась девушка. – Зачем я вам? И почему вы меня спасли?

Валар засмеялся:

– Я благородный рыцарь, который влюбился в тебя с первого взгляда!
Даже если бы мужчина воздержался от издевательского хохота, в такую сказку она бы не поверила.

– Неправда.

– Гм. Тогда я герой, неспособный пройти мимо несправедливости. Что, снова не веришь? Тогда попробуем так. – Валар подался вперёд и цепко ухватил подбородок девушки.

– Видишь ли, ведьма. . .

– Я Морья, – процедила она.

– Видишь ли, Морья, – легко поправился "рыцарь", – в твоём положении любое действие – верная смерть. А ты, насколько вижу, не из тех, кто сдаётся без боя. Поэтому, если хочешь выжить, тебе придётся оставаться рядом со мной и делать то, что я скажу. – Валар сделал многозначительную паузу. – Что бы это ни было.

Девушка вдруг почувствовала себя голой перед ним. Нет, конечно, она не питала иллюзий. По деревенским меркам худощавая, темноволосая, высокая, она не была красавицей. Но когда мужчинам это мешало?

– Я не стану выполнять твои приказы, – огрызнулась она.

Попыталась вывернуться, но Валар не дал ей этого сделать, казалось, своим единственным глазом заглядывая в самую душу.

– У тебя нет другого выбора. – Его голос звучал почти проникновенно.

Пришлось призвать всю свою дурную смелость, чтобы твердо ответить:

– Выбор есть всегда, – выпалила Морья. – И то, что я пока что выбираю остаться с тобой, не значит, что ты можешь командовать. – Она сделала паузу, во время которой мысленно молилась богам о том, чтобы Валар не разозлился по-настоящему, и с вызовом закончила: – Понял?

Вот сейчас ударит, натравит демона или что похуже. . .

Валар улыбнулся и кивнул:

– Понял.

Морья проснулась от запаха дыма. Перед глазами стояла белая пелена. Поднялась на локтях.

Уши закладывало от истошных воплей и ржания лошадей.

Где это она?

Под ней больше не колючие ветки лежака и даже не мягкий лесной мох, а выжженная земля. Мимо пробегают люди, кричат, передают друг другу вёдра с водой. . .

Морья поднялась, испуганно осмотрелась.

Ночные сумерки освещались всполохами пламени, вздымающегося ввысь. Пожар – самое страшное, что может приключиться в деревне. Тесно составленные домики, соломенные крыши, вспыхивающие скорее лучинки. . . Огонь скачет от двора ко двору, и ничем не утолить его голода.

Пробежавший мимо селянин толкнул ее плечом. Ведро выскочило из рук, вода растеклась по дороге.

– Дикая! Это она пожар устроила! – закричал мужик, тыкая в Морью дрожащим пальцем. В тот же миг вокруг собралась толпа. Казалось, селяне вырастали прямо из-под земли. Они кидали в неё камни, комья грязи, палки, заставляя пятиться к горящему дому. – Дикая! Дикая!

– Это не я сделала, не я. . . – твердила Морья, но ее никто не слушал.

Пылающая стена совсем рядом, облизывает спину жаром. Она вот-вот обрушится прямо на незащищенную девушку.

– Не я-а-а-а! – закричала ведьма из последних сил. И, отозвавшись на её зов, небо накрыла черная пелена. Звезды и луна пропали, но не тучи их потушили.

– Демоны! – Селяне бросились врассыпную, забыв про дикую.

Тварей становилось всё больше. Чёрные пасти один за другим заглатывали дома. Люди с криками пропадали в них.

– Ты призвала нас! Это твоя вина! Ты! Ты! Ты-ы-ы! – рокотало низкое живое небо.

Морья закрыла уши ладонями, чтобы не слышать грохота, но он сочился отовсюду, проникал в землю и звучал внутри головы.

– Неправда! Это не я! Нет! Я. . . я не хотела. . .

Два красных глаза зажглись в чёрной туче. Она опустила морду к ней и издевательски усмехнулась краем рта.

– Разве тебе это не нравится, ведьма?

– Нет! Нет!

– Сила, мощь. . . Всё это твоё!

– Не хочу!

Ты хоть понимаешь, от чего отказываешься?

Демон упал на землю, рассыпавшись дымными кольцами, но тут же сгустился и собрался вновь, приобретая форму, схожую с человеческой.

– Вы все хотите власти! Не зря вы так подходите нам. Боги создали нас друг для друга. Иди же ко мне, девочка!

Чёрный человек шагнул к ней, раскрывая объятия. В его груди зияла дыра, наполненная мраком. Коснись – и он поглотит тебя.

– Не подходи! – Морья выставила руки в тщетной попытке защититься. – Я не стану твоей!

– Ты уже моя! Просто ещё не знаешь этого.

– Нет! Нет! Не-е-е-ет!

Жар пронёсся по телу. Казалось, он иссушит глаза, спалит волосы. Он сосредоточился на кончиках обугленных пальцев, ринулся вперёд, к демону, огненной стеной, и тогда. . .

Луна слепым глазом освещала опушку, а тлеющие угольки костра зловеще мерцали в полумраке.

Вырезанный на коре дерева знак получился неровным. Валар был уверен, что запомнил и воспроизвёл его правильно, но проклятая тварь раз за разом мешала, не давая сосредоточиться.

– Нет... Нет... – Морья слабо всхлипнула сквозь сон.

Оплотник скрипнул зубами, развернулся и прислонился спиной к дереву.

Ему было хорошо видно, как Морья метается во сне, как прилипли к еелбу взмокшие от пота волосы. Это делало девушку по-детски трогательной, беззащитной. Заставляло смотреть на нее иначе. Не так, как нужно Валару. . .

Боевая и задиристая днём, колючая, как куст шиповника, сейчас она была... какой? Валар и сам не знал.

– Уже жалеешь ее? – раздался в голове привычный, но всё такой же ненавистный голос. – Передумал?

Демоннадулся, словно подхваченный ветрами парус, красные глаза стали огромными расплывшимися кляксами, мерзкими, как раздавленные жуки.

Валар упрямо мотнул головой и крепче сцепил зубы. Темная тварь тянула силы, и теперь, когда знак на стволе был закончен, это ощущалось особенно. Конечности потеряли чувствительность и отказывались повиноваться, точно принадлежали не ему, зато грудь будто вспороли и залили неёрасплавленного металла.

Демон метнулся к девушке, но тут же отскочил как ошпаренный.

– Я не стану твоей... – бормотала Морья.

– Подойди к ней ты, – потребовал демон. Но Валар отрицательно мотнул головой.

– Нужно это остановить. Ее убивает собственный огонь.

– Не получится с этой, найдём другую, – равнодушно фыркнул демон. – Меня вообще-то и так всё устраивает. А тебя разве нет? – ехидно уточнил он.

Демона происходящее забавляло. Он набрал высоту, и боль в груди ослабла.

«Проклятая тварь...»

– Я все слышу... – глумливо пропела тряпка, спускаясь, отчего жжение под рёбрами снова стало невыносимым.

Валар устало покосился на заткнутый за пояс нож. Как там говорила маленькая ведьма? Выбор есть всегда...

Но этот выбор оплотник сделать не успел: раздался гул, а следом треск – дерево разошлось надвое ровно в том месте, где мужчина нанёс символ.

Но Морью это не пробудило. Она металась во сне, по веткам её лежака начали расплзаться языки пламени.

Валар выругался.

– Спалит тут все к демонам!

– Естественно, – прошелестела в ответ тварь, – ведь она не умеет управлять своей силой.

В кипящей воде можно сварить суп. Или свариться самому.

– Нужно выбрать другое место. Чтобы пространственные линии сходились, как и в оплоте...

– Оплот... – Если бы у демона имелся рот, тот наверняка растянулся бы в мечтательной улыбке. – Хорошее было местечко, не правда ли? Мы там отлично веселились, пока ты не превратился в занудного грубияна. Но оплота больше нет.

– Оплота нет, – задумчиво подтвердил Валар. – Но есть...

– О, да! – Глаза демона прищурились от удовольствия. – Мне нравится ход твоих мыслей!

Но ты уверен, что своевольная девица пойдет за тобой?

Валар затоптал подползшее к нему пламя.

– Как ты там сказал? В кипящей воде можно сварить суп. Или свариться самому. Ей придётся пойти, если она не захочет быть сваренной.

– Тогда буди ее, – демон брезгливо сжался в комок. – А то огня становится многовато даже для меня...

Глава 4

Морья с трудом выныривала из кошмара.

– Очнись же! – Валар тряс её за плечи.

Волосы и рубаха на груди были мокрыми, рядом валялась пустая фляжка, а вокруг плясали самые настоящие, а не привидевшиеся во сне, языки пламени.

– Пожар! – закричала Морья.

– Пожара нет! Это всё только в твоей голове, женщина!

Но Морья видела, что всё происходит наяву: в ужасе ржал и пытался освободиться от привязи конь, темнели и сворачивались листья, обугливались ветви. И запах. . . запах был хуже всего! Он наполнял всё её существо, не оставляя места для рассудка.

Валар поймал в ладони её лицо.

– Смотри на меня! – приказал он. – Только на меня, слышишь?

Она слышала, но едва ли могла осознать слова. Животный ужас затопил всё сознание.

Прочь от огня! Бежать, спастись, как глупое животное!

– Я здесь! Ты здесь не одна! Понимаешь?!

– Понимаю, – пролепетала Морья.

О да, она не одна. Из-за неё погибнет ещё и мужчина, зачем-то спасший ей жизнь. И пусть он редкостная скотина, но всё же не заслужил задохнуться в дыму. . .

– Это пламя – твоя сила. Оно не снаружи, оно внутри тебя! Повтори!

– Оно не снаружи. . . – Морья всхлипнула. Огонь лизал ступни, доказывая обратное. –

Оно внутри. . .

– Ты ему приказываешь!

– Приказываю. . .

– Повелеваешь!

– Повелеваю. . .

– Ты сильнее него! Оно не поглотит тебя! Верись мне?

Морья не верила. Но что ещё оставалось? Языки пламени обступили их со всех сторон смертельным хороводом, глаза слезились от дыма. А Валар не уходил. Он стоял на коленях с нею рядом.

– Я не справлюсь. . . Беги! Уходи! Я проклята и заслуживаю смерти! Я. . . Я. . . Я ведьма!

Валар убрал за уши её растрёпанные дымящиеся волосы.

– Ты ведьма, – повторил он так спокойно, словно не собирался сгорать заживо. – И ты повелеваешь пламенем.

Что-то изменилось в нём в тот миг. Не то улыбка стала не такой ядовитой, не то голос прозвучал иначе. И Морья скинула с себя оцепенение.

Она закрыла глаза и медленно выдохнула, успокаиваясь. А когда открыла глаза вновь, последние всполохи огня уже угасали.

Она снова была в самом обычном лесу, разве что запах дыма никуда не делся, да по почерневшему стволу дуба неподалеку пошла трещина.

– Морья! – Мужчина встряхнул ее за плечи, окончательно вырывая из удушающего кошмара, сбил с одежды остатки пламени. – Ты сейчас чуть весь лес не спалила!

Девушка протерла глаза, все еще какой-то частью себя пребывая в жутком липком видении, где тьма пыталась поработить ее душу. Неужели так оно все и было? Неужели вот так

демоны поглощали обладателей Дикой магии, заставляя безжалостно убивать и уничтожать селения?

И может ли это произойти снова? Ведь демону не нужно много: лишь дикий колдун, способный принять в себя его силу. И тогда тварь, точно такая же, какая подобно плащу обнимала плечи Валара, захватит тело человека... Плащ сверкнул красными угольками глаз, подтверждая её догадку, и Морья вскрикнула.

– Ну что еще? – В голосе Валара сквозила усталость. Морья только теперь осознала страшное: демон, способный довести её до исступления одним сновидением, находится рядом с этим мужчиной постоянно.

– Я... я могу быть опасна.

Может. И будет. И, наверное, родители правильно отдали её золотым.

– До нее только дошло! – пробормотал себе под нос мужчина.

Валар поднялся и, походя, притопнул тлеющую шапку мха. Кивнул на лошадь.

– Кажется, нам придётся обучить тебя контролировать колдовство.

Валар оказался ужасным попутчиком. Его грубые солдафонские шутки смущали Морью, а нежелание рассказывать о себе заставляло додумывать страшные секреты, преследующие наёмника.

Но всё же не было никого, кроме этого одноглазого невыносимого мерзавца, кто согласился бы помочь дикой ведьме. И Морья день за днём терпела нелестные комментарии насчёт скудной трапезы (сам бы попробовал приготовить что-то из собранных по дороге грибов и остатков провианта, найденного в седельных сумках!) и собственного растрёпанного вида.

Тем не менее, он поровну делил снедь, не морил Морью жаждой и не угрожал отлупить, когда она решалась задавать вопросы. И, самое главное, он не собирался её убивать. А значит, Валар уже был куда лучше золотых.

Они выехали на проезжий тракт к пятому дню. Солнце почти достигло зенита к тому моменту, когда лес расступился и впереди показалась крепость с причудливыми башенками. За её стеной торчали величественные шпили с нанизанными на них шарами: сначала малым, потом большим, символизирующими небесные дневное и ночное светила.

Морья нахмурилась, сильнее вцепившись в конскую гриву. Прославляющие небеса храмы всегда считались яростными противниками дикой магии. Их прислужники, как говорили, первыми вышли на бой с демонами, когда случился прорыв.

До последнего девушка надеялась, что они просто проскачут мимо, но когда Валар подъехал к воротам, ужаснулась:

– Это так ты собрался учить? Выдашь храмовникам, чтобы они отправили меня на костёр? Так они и тебя вместе со мной сожгут! – Смешок получился нервным и рваным, поэтому Морья замолчала, плотнее укутавшись в платок сестры.

– Смотрю, ты раскусила мой коварный план! – Засмеялся мужчина. – Мы уже думаем практически одинаково.

– А ты не опасаясь там воспламениться? Ну, знаешь, демон на святой земле... – с сомнением протянула Морья.

Навстречу им вышел пожилой лысый прислужник в черной рясе, украшенной мелкими звёздами. И вместо того, чтобы проклясть головореза, он приветливо замахал руками.

– Валар! Сейчас открою ворота! Вот мать-настоятельница обрадуется!

– Поверь мне, ведьма, – усмехнулся Валар, – из святого тут только горячительные напитки по вторым дням. Ну и я, разумеется. Святой человек...

За крепостной стеной располагалось несколько строений, между которыми пролегали ухоженные каменные дорожки в окружении цветов и затейливо подстриженных кустарников.

– Да-да. Служитель оплота, посланник богов... – скривилась Морья, затем сделала драматическую паузу и добавила: – А на деле пособник демонов!

– Тише. Об этом тут ни слова.

Валар ткнул ее в бок пальцем и кивнул головой в сторону невысокой часовни. Оттуда выходила пожилая женщина в круглой шапке и плаще с изображением ночного светила на груди, выдающем в ней настоятельницуобители.

Рядом толпились девушки-послушницы в белоснежныхплатях. Узнав всадника, настоятельница дала знак, и послушницытихо разбежались кто куда.

Валар остановил лошадь рядом с часовней. Спешился сам, спустилМорью. Не зная, как себя вести, девушка изобразила приседание, которому их учила жена сельского старосты в свое время. Дескать, перед благородными нужно вести себя именно так.

Мать-настоятельница сдержанно прыснула и замахала на Морью. Не то позволяла не утруждаться, не то насмехалась.

– Здравствуй, Ивария. Я вижу, ты мне рада! – весело поприветствовал хозяйку оплотник. – А я к тебе не один, а с...

– Ох, боги! Только посмотрите на него! Призываю вас в свидетели! – разразилась неожиданной тирадой женщина. Она торопливо приблизилась к нему, обошла по кругу. – Исхудал! Оброс! Новых шрамов где-то нахватал! И если думаешь, что я пушу тебя за стол с траурной каёмочкой под ногтями, то ты глубоко заблуждаешься! Это по лесам за демонами ты в любом виде можешь бегать, а тут божье место!

– Ивария... – Валар едва заметно покраснел, а когда Морья безуспешно попыталась замаскировать смех под кашель, покраснел уже очевидно.

Ну в самом деле! Кто бы мог подумать, что есть человек, способный отчитать этого грозного мужчину?

– Я уже шестьдесят лет как Ивария, – невозмутимо одёрнула его настоятельница. – А кто это милое чумазное создание?

Оплотник пренебрежительно фыркнул, но вдруг сразу выложил:

– Морья. Она только недавно узнала, что дикая. Отбил у золотых, которые пытались сдать ее в застенки за вознаграждение.

У девушки остановилось сердце. Выдал! Вот так, сходу!

От подобного предательстваземля ушла из-под ног, в ушах зазвенело. Может, это был звук окончательно разбившейся на мелкие осколки веры в людей?

Но женщина не стала изображать ужас и звать на помощь. Она тяжело вздохнула и... заключила Морью в объятия!

– Ох, бедное дитя...

Девушка напряглась всем телом, ожидая подвоха. Последний раз так обнимала ее матушка. Та, что потом с лёгкостью отдала её золотым на расправу. В горле встал тугой ком, пришлось часто-часто моргать, чтоб удержать непрошенные слезы.

– Не переживай, тут тебя никто не тронет. – Ивария осторожно погладила ее по волосам. – Если что, смело жалуйся мне!

Выпустив Морью, она выразительно посмотрела на оплотника, словно бы предупреждая: «Пусть только мне на тебя девочка пожалуется!»

– Эй, ты меня вообще слышала? Я ее спас. Спас! – возмущенно ответил тот. – И привёз её не просто так.

– Конечно, не просто так, – согласно кивнула настоятельница. – Мой храм – дом для всех обездоленных.

Мужчина построил такуюгримасу, словноуслышал набившую оскомину глупость.

– Я не об этом, Ивария. – Он понизил голос. – Нужно обучить ее сдерживать силу. Может даже подавить дар, избавиться от него, как сделалаты.

Морья растерянно пискнула:

– От магии можно избавиться?!

Неужели это правда? Магия – не клеймо? Неужели она может стать нормальной? Перестать пугаться собственной тени, не бояться спать, зная, что можешь не проснуться, сгорев заживо. Не бояться случайно навредить кому-нибудь. Вернуться... домой? Увидеть сестру, братьев, мать с отцом?

И лишь потом смысл слов Валара дошел до девушки полностью. Настоятельница храма обладала когда-то дикой магией? Обладала и... избавилась!

Ивария поморщилась, но ничего не ответила. Лишь тряхнула головой и посмотрела в сторону шпилей главного храма.

Морья переводила взгляд с одного на другого. Она рано радуется? Избавиться от дикой магии все же нельзя? Или тут что-то другое? Кем эти двое друг другу приходится, что насколько доверяют? Ивария вроде бы рада оплотнику и вместе с тем будто за что-то на него обижена.

– Это непросто, дитя мое. – Тихо произнесла настоятельница после длинной паузы. – Но я постараюсь помочь.

Валар щёлкнул пальцами и принялся расседлывать коня – для него дальнейшее было делом решённым. Отстёгивая чересседельные сумки, он будто бы равнодушно бросил через плечо:

– Есть новости из столицы?

– Император грамоту о лишении всех титулов и имения не посылал. Как и приказа о помиловании, впрочем. Это ты хотел услышать? Но несколько писем было. Можешь посмотреть в своей келье. Обед уже был, так что до ужина ты как раз успеешь подобрать нашей гостежильеи привести себя в порядок.

«У Валара есть имения и титул? И, что куда хуже, обвинение, требующее помилования?!» – Морья нервно сглотнула. Вот тебе и рыцарь...

Ивария величественно кивнула им и направилась по каменной дорожке к храму, но спустя пару шагов обернулась:

– И да. В храме всё несколько изменилось со времен твоего последнего визита. Я очень ценю ту атмосферу, которая сейчас здесь царит. Так что прошу, Валар. Без выходов. Или мне придётся попросить тебя уехать.

Послушники проходило мимо молчаливыми тенями. Они не выказывали удивления задуманными в зародыше смешками или перешёптываниями. Даже ни одного любопытного взгляда на себе Морья не поймала: здесь не задавали вопросов. Такой же молчаливой была и конопатая девушка, почти девочка, которую Ивария отправила проводить Морью в купальню.

Она не спрашивала про внешний мир, не жаловалась на собственную затворническую жизнь. Лишь один раз, когда Морья спросила, выпускают ли их за ворота храма, удивлённо вскинула выгоревшие до белизны брови:

– А зачем?

Морья запнулась. И верно, зачем? Ей самой внешний мир немного-то счастья принёс.

– Там. . . Ярмарки, – подумав, ответила она. – И праздники, где много людей. О! И медовые пряники!

Всё это радовало её саму, но послушница равнодушно передёрнула плечами.

– К нам приезжают торговцы. И Мать Ивария позволяет каждому выбрать, что приглянется. А в трапезной. . . Ну да ты сама попробуешь. Вкусно. Отсюда не хочется уезжать.

Морья поймала длинный рукав одеяния. Покамест оно было украшено лишь одной звёздочкой на плече –послушница совсем недавно поселилась в храме.

– Но там же свобода!

Девушка скривилась.

– И как? По нраву она тебе? – На по-детски невинное личико легла тень. – На свободе я продавала своё тело за еду. А здесь. . . Мать Ивария приняла меня, не осудив ни единым словом. Я не хочу свободы. Я хочу покоя. Мы все хотим.

Больше послушница не произнесла ничего. Да и Морья, смущённая, не решилась более её расспрашивать. Лишь тихо поблагодарила, когда девушка вынула из ряда шкафчиков стопку белоснежных одежд и распахнула дверь в купальни.

– На ужин созовёт колокол. Спустишься во внутренний двор, мы по лету там трапезничаем. До того –отдыхай.

Стопка тканей перекочевала к Морье, а послушница степенно удалилась. Если она и обиделась на невежливое любопытство гостыи, то ничем этого не выказала.

Морья же осталась одна. Одна в огромной купальне, увешанной занавесями цветного пара.

– Эй?!

Эхо пролетело над углублениями в каменном полу, заполненными пузырящейся водой, оттолкнулось от дальней стены, вспорхнуло к куполу потолка и вернулось к Морье. Никто не отозвался. Да и кому понадобится купальня во время предвечерней молитвы, восхваляющей дневное светило?

Девушка не сразу поняла, как сильно прижимает к себе пушистое полотенце, венчающее ворох, что ей вручила послушница. А поняв, стиснула ещё сильнее: страшновато. . .

На их баню купальня храма не походила нисколько. Огромная, с высоким потолком влажно-тёплая, а углубления в камне цепочкой убегают в темноту. Дома они носили воду из колодца вёдрами, грели и топили баню. Здесь же вода находилась постоянно, и, вот диво, оставалась тёплой! А чуть в стороне ещё и стекала прямо по стене, образуя небольшой водопад и теряясь в отверстиях в полу.

Много позже Морья узнала, что Храм Двух Светил стоит на подземных источниках. Земля рождала их уже горячими, а поток не иссякал с годами. Да уж, с такой купальней и верно не за чем стремиться на свободу. . .

Морья осторожно потрогала воду в ближайшем углублении. Та странно пахла и пузырилась, словно кипела. И спросить-то не у кого. . . Вода оказалась горячей, но не настолько, чтоб свариться. А вот успокоить измученные пленом и верховой ездой мышцы –самое то.

Морья воровато огляделась, будто её могли поймать и наказать. Убедившись, что никто не смотрит, она решительно скинула испорченное грязное платье и ступила в воду.

– О-ох!

Она тут же стыдливо опустила в неё по самый нос, так развратно прозвучал стон. Но никто не подслушал, и девушка позволила себе откинуться в выемку, специально сделанную по форме спины.

– Сколько же богатств сюда вложено. . . – обалдело прошептала она.

И верно: выточить в камне бадьи, впустить сюда эту волшебную жижу, понаставить гранитных чашечек с пахучими шариками. . . Она не сдержала любопытство и ковырнула последний. Лизнула и выронила от неожиданности:

– Фу, гадость!

Тот зашипел и пустил в воде пену, перепугав простую деревенскую девку мало не до смерти. Но после в воздух поднялось облако цветного пара, такого же, как уже плавали по купальне. Так вот оно что!

Ну-ка. . .

Обрадовавшись, Морья вывернула целый сосуд шариков. Колдовство, не иначе! Плотная дымка укутала её. Розовая, жёлтая, сизая. . . А запах! В жизни Морья не нюхала ничего прекраснее!

Тёплая вода ласкала иссохшую кожу, стекала по плечам подобно маслу. Перезвон капель у водопада убаюкивал, и Морья, так и не сумевшая поспать после ночного кошмара, потеряла счёт времени.

Пришла в себя она только тогда, когда кто-то встал под холодный водопад и выругался с непривычки.

От неожиданности девушка ушла под воду с головой, решила, что её топят в горячем молоке и с визгом выкарабкалась на бортик.

– Ты ещё тут, ведьма? Меня ждёшь?

Нимало не смущаясь, Валар стоял под водопадом напротив неё. Смуглый, поджарый, с мышцами, словно выточенными из тёмного дерева, почему-то всё ещё в повязке на глазу, но в остальном. . . абсолютно голый. Вода сбегала по его ключицам к животу, облизывала впадинку у бедра и терялась в тёмной поросли.

Не будь Морья и так раскрасневшейся от жары, так раскраснелась бы сейчас. Валар же невозмутимо повернулся подтянутым задом и принялся фыркать, выполаскивая горло.

– Тьфу! Да не бойся, ведьма! Это общие купальни. Никто тебя не тронет без твоего согласия.

– Я и не боюсь, – пролепетала она.

Полотенце лежало слишком далеко, куда ближе к обнажённому мужчине, чем к ней.

– Отвернись.

Валар скрестил руки на груди и издевательски выжидающе уставился на неё.

– Отвернись, пожалуйста.

– Думаешь, у тебя есть нечто, чего я не видел у других?

Морья легла животом на бортик бадьи, но всё равно не дотянулась и сползла обратно.

– Что, подать?

Валар сделал вид, что только теперь заметил стопку тканей, вразвалочку приблизился и встал над ней, демонстративно отставив одну ногу: любуйся.

Морья уставилась в пол и, не глядя, протянула руку.

– Дай полотенце. Пожалуйста.

– Пф, женщины! – фыркнул он.

В ладонь лёг мягкий угол ткани. Морья вцепилась в него, как в спасение, но тот вдруг начал ускользать и выдернул её из воды – Валар ловко дёрнул полотенце вместе с девушкой на себя.

– А что, – шепнул он, – ты, верно, в своей глуши и мужика нормального не знала. Кинут в стог сена, попытятся, и будет?

Поскользнувшись на натёкшей воде, она прильнула к нему всем телом. Ощутила каждую мышцу, каждый шрам и впадинку. И то, что ниже пояса, тоже ощутила.

Как ещё мог расценить это изголодавшийся мужчина? Конечно, как приглашение! Он прижал худенькое тельце к себе сильнее.

– Хочешь, покажу, как надо? – От вкрадчивого голоса по спине пробежала стайка мурашек, и собственная реакция напугала Морью больше, чем удерживающий мужчина.

Она затрепыхалась подбитой пичугой, да только ноги от этого заскользили на мокром полу. Она повисла на сильных руках, а те с готовностью обхватили её за пояс и погладили то, что ниже.

– А-а-а! Пусти-и-и!

– Да уймись ты, упадешь, осторожнее!

Пламя вспыхнуло на кончиках чёрных пальцев, стрельнуло к плечам и по позвоночнику вниз. Но вместо привычной злости Морья ощутила иное. Пламя не вырвалось наружу, оно сосредоточилось внизу живота и . . . и . . .

Оставалось лишь расцарапать мокрую от воды, такую притягательную и такую ненавистную грудь.

– Ты что делаешь?!

Валар отскочил, ударился спиной о стену, поскользнулся на пене и упал. Морья же, схватив полотенце, выскочила наружу.

Когда всхлипывания и шлёпанье мокрых стоп по полу стихло, Валар почесал в затылке и выпрямился.

– Нда, вот и развлеклись, – задумчиво протянул он, почёсывая в затылке и нащупывая очередную ссадину.

Глава 5

После случившегося в купальне к Валару Морью было не заманить и сахарным калачом. Ишь, чего удумал! Если за девкой не стоит род и грозный отец, то её первый встречный может тискать? Нет уж, пусть умоется! Там же, откуда послушница достала свежие вещи, Морья отыскала платье переодеться и боле с оплотником сталкиваться не собиралась.

Настоятельница Ивария – вот кто ей нужен. Добрая заботливая женщина научит, как обходиться с проклятым даром. И уж подавно защитит от наглых посягательств.

Морья останется в храме до срока. А может, кто знает, и навсегда останется. Ведь встречающиеся ей послушники выглядели довольными жизнью, безмятежными. Их всяко не волновала обширность урожая в этом году или засуха, налоги государя и всякие нахальные наёмники.

Путь во внутренний двор нашёлся не сразу, но всё ж не затерялся в каменных стенах. Под округлыми сводами на широких столбах уже стоял стол. На скамьях возле него устроилось несколько послушников помладше.

Совсем дети, они носили одежды цвета зари – нежно-розовые – и занимала их лишь игра в камешки. Парни и девушки постарше ходили в белоснежных одеждах. Такое же платье было на конопатой провожатой, такое же надела и сама Морья. Лишь у немногих имелись знаки отличия – одна или две звезды на балахоне. Старшие же наряжались в тёмные одежды, и чем важнее был служитель, тем больше горошинок-звёзд украшало его одеяние.

Мать Ивария носила чёрное. На груди её сияло изображение луны. У мужчины с высокими залысинами, с которым она беседовала в тени, в том же месте имелось изображение солнца – знака настоятеля.

– А вот и наша прекрасная гостя!

Пока Морья раздумывала, как бы половчее заговорить с матушкой, та окликнула её сама. – Смотри, отче, какая красавица!

Морья же ощутила, что далека от "красавицы" как деревенская корова от ласточки. Да, платье и правда было прекрасным – светлым, длинным, с короткими свободными рукавами, едва прячущими локти, и глубоким вырезом, который девушка тщетно старалась прикрыть. Но сама она. . .

Слишком загорелая по сравнению с послушницами, непричёсанная, с обкусанными ногтями, босая. . . Нет, сама она красавицей никак не могла считаться. Вслух же Морья сказала:

– Благодарю за всё, мать Ивария. – Повернулась к настоятелю и изобразила книксен столь же неловкий, сколь и при встрече с матушкой. – И вас, отец.

– Отец Ивар, дитя. В нашей обители ты в безопасности.

Настоятель степенно кивнул и удалился. Ивария же, глядя ему вслед, совсем по-девичьи, пихнула Морью локтем в бок и хихикнула:

– Вот же старый развратник! Всё из себя святошу строит, а в вырез к тебе так и косился, так и косился!

Морья едва не расплакалась и снова схватилась за края платья, но они, как назло, выскальзывали из негнущихся пальцев. Да и ни одну из других девушек подобные наряды не смущали. Ровно как и послушников-парней, добродушно шутящих с ними.

– Что смотришь, милая?

Ивария безошибочно проследила её взгляд и присоединилась, матерински приобняв.

– Они. . . – Морья никак не могла подобрать нужного слова. – Смеются. . . .

– Така что им грустить?

– Но. . . Они же. . . – Морья зарделась. У них считалось, что служитель Светила должен отдавать божеству всего себя, а здесь, хочешь-не хочешь, а на кого-то засмотришься. Особенно с такими вырезами на платьях. – Они вместе, – выдавила Морья. – Ну. . . Парни и девушки. . .

Матушка помахала кому-то рукой, поймала за ухо мальчишку, стащившего со стола раньше срока жареную рыбину, и вновь вернулась к Морье.

– Разве любовный союз не благословлён Светилами? Так с чего бы нам, людям, ему перечить.

– А если. . . Ну. . . – Морья изобразила беременный живот.

– Случается. Кто-то предпочитает растить дитя в мире. Кто-то воспитывает в общине. А кто-то, – Ивария вдруг погрузилась. – Кто-то может испугаться, сбежать и оставить ребёнка здесь. И тогда я воспитываю его как своего. Здравствуй, Валар! Что я вижу! Неужели ты и впрямь побрился?!

От того, с какой материнской лаской Ивария щипала выбритые щёки оплотника, у Морьи жалось сердце.

Неужто её больше никогда и нигде не встретят с такой любовью? Да и кто? Кому нужна дикая колдунья. . . Наверное, ей и правда лучше остаться здесь. Отсюда не гонят даже таких, как она. Здесь будет легче.

Настоятельница придирчиво осмотрела Валара. Пощупала мышцы плеч, укоризненно ткнула пальцем во впалый живот, пригладила всё ещё мокрые после мытья волосы. От Морьи не укрылось, как жадно всё это время льнул к ней плащ оплотника, и как брезгливо отпихивала его настоятельница.

Сам же Валар смотрел совсем в ином направлении.

– А ты не такая уж страшенькая, если тебя отмыть от сажи, ведьма! – хохотнул он. – Ну-ка повернись!

Морья действительно повернулась, но лишь для того, чтобы отойти подальше.

О чём они беседовали после, ведьма знать не могла, но догадывалась. Ясно, что о ней.

Иначе с чего бы Валару бросать на неё многозначительные взгляды? Но находиться рядом с наёмником было невыносимо. И не только потому, что к щекам сразу приливал румянец, а коленки подкашивались, когда она вспоминала, как крепко он может обнимать. Но ещё и потому, что солнце переливалось в капельках воды на его волосах, а закатанные рукава рубашки обнажали предплечья с тёмными волосками, которые переставали расти там, где руки наёмника украшали шрамы.

В их деревне девки такого за версту обошли бы. А её он. . . Предлагал ей. . . Краска вновь залила лицо Морьи, и девушка поспешила сесть за стол и вцепиться в керамическую кружку, как в последнее спасение. Роспись посуды вдруг показалась необычайно интересной, но даже она напоминала о рисунке, который вычерчивала на животе наёмника вода в купальне.

Наконец, пытка кончилась. Мать Ивария и отец Ивар встали во главе стола и провозгласили:

– Да не оставят нас без благословенного света Солнце и Луна!

– Дети ваши приветствуют вас! – в едином молельном порыве отозвались послушники.

Морья, как и все прочие, вскинула руки в приветственном жесте. Один Валар издевательски изогнул бровь и лишь слегка приподнял над столом кисти.

На протяжении ужина к Иварии было не подобраться. Она громко смеялась, обменивалась фразами с Иваром, непрерывно раздавала поручения. Словом, меньше всего готова была заняться прощением дикой ведьмы. Да и боязно было вести беседу, когда вокруг столько людей. . . Поэтому Морья терпеливо перемалывала зубами хлебы и рыбу, не ощущая вкуса.

– Что-то ты плохо ешь для деревенской девки!

Валар плюхнулся на едва освободившееся местечко рядом. Почему Морья предпочла затеряться в толпе подальше от него, он не понял, либо не хотел понимать.

– Нет аппетита. . .

– А зря. Чем слабее ты, тем сильнее вот эти твари. – Он перекинул через руку край плаща, как раз потянувшегося к куску мяса. – Так что лучше налегай.

Морья кивнула, благодаря, но к стопке ароматных кусочков курицы, что пододвинул ей оплотник, не притронулась.

Валар нахмурился и решительно ударил кулаками по столу. Потом опрокинул в себя кружку вина, ударил ещё раз и решил:

– Не хотел тебя напугать. Эй, ты слушаешь?

– Я и не испугалась!

Вопреки сказанному, девушка так шарахнулась от тронувшего её за бедро наёмника, что чуть не свалилась со скамьи.

– Угу, так и вижу! Ну, подумай сама: сидела там вся такая. . . голая. Что я должен был подумать?

– Что стоит выйти из купальни?

– Так в том то и дело, что ты не вышла! – Он растерянно моргнул, отчего Морье захотелось его стукнуть. – Эй! Не смотри на меня так. Я пытаюсь извиниться!

– Получается плохо.

Мышцы на его подбородке напряглись. Валар медленно процедил:

– Я прошу прощения, что воспринял твои заигрывания серьёзно. Впредь буду игнорировать все потуги меня соблазнить. Даже если ты будешь очень стараться.

И прежде, чем Морья успела возмутиться, вышел из-за стола.

А вот девушка дождалась окончания ужина, и все ради того, чтобы поймать настоятельницу.

– Матушка Ивария! Матушка!

Не одна Морья алкала ее внимания после ужина. И та, предвидя это, спешила удалиться в недра храма. Однако дикая ведьма на то и дикая, чтобы творить безумства. Она без труда догнала Иварию и потребовала:

– Научите меня!

– Чему, дитя?

– Научите меня, – Морья понизила голос, когда один из послушников прошел рядом, поклонившись на ходу Иварии, – как избавиться от. . . проклятья.

Почему-то настоятельница сбилась с шага и схватилась за стену.

– Проклятья. . . что ж, давай прогуляемся, дитя.

– Туда?

Морья рванула было дальше по коридору, куда и двигалась настоятельница, но та развернулась в противоположном направлении.

– Э нет. Там сердце храма, и оно слишком дорого мне, чтобы творить в нём бесчинства. Тем более, что прецеденты уже были, с тех пор запираю его на ключ. – Она крутанула на пальце большой ключ, каким дома у Морьи запирались амбары.

– Туда. . . тоже ходили дикие?

Добродушный смех настоятельница заскакал по коридору.

– В какой-то степени да. Как-нибудь спроси у Валара, что за дикий мальчишка может вытоптать целую клумбу редчайших лиловых роз, чтобы построить там шалаш.

Догадка поразила Морью. Нет, её удивило не то, что Валар воспитывался в храме – это она уже поняла. И уж точно не то, что в детстве он был вредителем. Это как раз ожидаемо. А то, что страшный наёмник с повязкой на глазу вообще был ребёнком. Шаловливым, непо-

слушным. Любимым. Быть может, не так уж и страшен Валар? Может его извинения не были издёвкой или, того хуже, не была насмешкой попытка соблазнить Морью?

Да нет, глупости это. Всё равно оплотник уедет из храма, а она, Морья, намерена остаться.
– Вот сюда.

Настоятельница нырнула в маленькую дверцу в конце коридора и поманила за собой Морью.

– А нас никто не уви...

Слова так и застряли в горле. Увиденное было... прекрасным. Малая зала дневного светила располагалась в боковой части храма и редко использовалась для молитв. Обыкновенно послушники и прихожане собирались в Зле Двух Светил, чтобы равно поклониться Солнцу и Луне.

Эта же продолговатая комната призывала любоваться Светилом Уходящим. Когда-то давно, ещё до прорыва брешей, иные верующие утверждали, что Уходящее и Восходящее светила достойны собственных храмов. Видно, их идеи имели корни в одном из подобных мест. Как не восхититься тем, как рыжие лучи преломляются цветной мозаикой куполообразного потолка и рассеиваются по полу, изображающему покрытую растительностью землю?

Изумрудные камни под ногами казались мягкими, как трава, а растекающийся по ним солнечный свет воистину был живительной силой. В алтаре, находящемся на западе, не было ничего. То есть, имелась лишь причудливая вязь сквозных окон, каждое из которых загоралось своим цветом, когда светило равнялось с ним.

Рыжие лучи увивали зал паутиной, и Морья застряла в ней с открытым ртом, не в силах разом воспринять столько красоты.

– Да, – поняла её восхищение Ивария. – Жаль, что теперь в залы рассвета и заката никто не ходит. Но зато никто и не мешает, верно? – Она заговорщически подмигнула. – Морья? Морья? Милая?

Засмотревшись на красоту вокруг, девушка ответила не сразу.

– А что это за символ? – Она ткнула пальцем в узор из пересекающих друг друга линий и кругов, высеченный на каменной стене.

– Так древние рисовали иные миры, показывая, что все они одновременно находятся и вместе, и порознь. – Ивария отчего-то печально вздохнула. – Считается, что эти линии пересекают все пространства и все земли. А там, где они пересекаются, грань миров особенно тонка.

– Оплот! – обрадованная, что хоть что-то знает, воскликнула Морья. Дома все знали, что оплот находился на границе миров.

– Верно. Оплот находился в одном из таких мест. Как и этот храм.

Девушка затаила дыхание, в груди потеплело от волнения.

– Матушка Ивария, – дрожащим голосом попросила она, – а вы научите меня? Покажете, как избавиться от проклятого дара?

Ивария ответила не сразу.

– Боюсь, Валар будет против.

– Но ведь он сам для этого меня привез!

– И да, и нет. – Загадочно ответила мать настоятельница. – Но дело не только в этом.

– А в чем же?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.